

Чэнь Янь чувствовал себя невыразимо уставшим. Они ведь успели пройти сквозь огонь и воду, не раз заглядывали смерти в лицо, но груз прошлого и тайны происхождения мешали довериться друг другу. Они могли бы стать по-настоящему близки, но вместо этого осторожничали, боясь переступить невидимую черту, и упорно держались на безопасном расстоянии.

Наверное, только так, когда все секреты однажды выплывут наружу, они смогут без лишней боли развернуться и разойтись в разные стороны.

Чэнь Янь мысленно вздохнул.

«В конце концов, это не мой прежний мир. Там, пока не нарушаешь закон, можно жить не оглядываясь и делать всё, что вздумается».

Из-за раны Линь Пи никак не мог совладать с поясом: правая рука не слушалась, а левой он безуспешно пытался поймать ускользающую тесьму, раз за разом промахиваясь.

Чэнь Янь молча подошел и помог завязать узел.

Сквозь тяжелый дух снадобий и запекшейся крови Линь Пи вдруг уловил тонкий аромат, исходивший от Чэнь Яня. Едва заметный, прохладный запах успокаивающих благовоний дразнил чувства и отзывался в груди странным томлением. Он почувствовал, как к щекам прильнула горячая кровь. Смутившись, он изо всех сил попытался сохранить невозмутимый вид и сухо поблагодарил спутника.

— Ах да, — спохватился Чэнь Янь и, вытащив из-за пазухи металлический жетон, протянул его Линь Пи. — Чэнь Цзюнь затевает в Цзиньчуани Пир Героев и всюду рассылает Указы Героев. Господин Гу сумел раздобыть лишь одну пластину и отдал её мне. Если тебе тоже нужен пропуск, ступай в чайную лавку семьи Чэнь.

Чэнь Янь поднял глаза и, заметив пунцовые щеки Линь Пи, не удержался от искушения подразнить его. Он склонился чуть ближе и вкрадчиво, с лукавой усмешкой спросил:

— Надо же... Неужто засмутился?

Линь Пи насупился, изображая гнев, но его голосу явно не хватало прежней уверенности:

— Что за чушь ты мелешь?

— Неужели? — Чэнь Янь бросил на него многозначительный взгляд, в котором плясали озорные огоньки, и нарочно обхватил Линь Пи за талию, прижимаясь ближе. — Дай-ка я проверю, ладно ли завязан пояс сзади.

Аромат успокаивающих благовоний волной окутал Линь Пи. Он вдруг понял, что этот запах кружит ему голову, а в мыслях вспыхнуло незванное, пугающее желание.

«Если бы всё могло оставаться так всегда...»

Он тут же опомнился. Поборов внезапное смятение и не желая выдавать себя ни единым жестом, Линь Пи мягко оттолкнул Чэнь Яня и постарался вернуть разговору будничные тона:

— Перестань дурачиться. Что ты там говорил про Пир Героев?

Чэнь Яню пришлось отступить. Он вкратце обрисовал ситуацию, но, выслушав рассказ, Линь Пи ушел в себя и надолго замолчал.

— Что такое? Не хочешь идти туда? — спросил Чэнь Янь, заметив его колебания.

— А? Нет, отчего же, — очнулся Линь Пи. — Пойду. Мне как раз нужно вернуться на постоянный двор, забрать вещи. Заодно и в лавку загляну.

— Давай я составлю тебе компанию, — обеспокоенно предложил Чэнь Янь, видя, что тот всё ещё сам не свой.

— Не нужно, — отрезал Линь Пи, но тут же понял, что прозвучало это слишком резко, и поспешил исправиться: — Если ты покажешься на улице, тебя могут заметить. Сиди здесь, я мигну.

Он замялся, словно взвешивая слова, но всё же добавил:

— Хочешь чего-нибудь вкусного? Скажи, я принесу.

Линь Пи надеялся этим задобрить Чэнь Яня, чтобы тот послушно ждал его в поместье Гу, но у того и у самого рыльца было в пуху. Услышав этот непривычно ласковый тон, больше похожий на уговоры капризного ребенка, он невольно залился краской и неловко буркнул:

— Купи на свой вкус. Я всё равно не знаю, что здесь хорошего продают.

Линь Пи окинул его недоуменным взглядом, бросил короткое «я пошел» и скрылся за дверью.

Стоило шагам Линь Пи затихнуть, как подозрения Чэнь Яня вспыхнули с новой силой. Тот явно вел двойную игру. Полагаться во всём на этого скрытного парня становилось опасно — пришло время подстраховаться. Решив выяснить, что тот затевает за его спиной, он прокрался к выходу из усадьбы, выбирая самые неприметные тропинки.

Около калитки он заметил прислоненную к стене лисью маску. Видимо, какой-то сорванец из слуг бросил надоевшую игрушку, когда его позвали обедать.

Чэнь Янь подхватил её и примерил.

«Одолжу ненадолго, верну в целости и сохранности».

Однако на прежнем постоялом дворе Линь Пи не оказалось. Расспросы хозяина ясности не внесли: тот лишь сообщил, что гость съехал ещё вчера вечером, а куда направился — одному богу известно.

Теперь сомнений не осталось: Линь Пи затеял какую-то тайную игру. Но Цзиньчуань велик, и искать его здесь было всё равно что ловить ветер в поле.

В досаде он вышел на улицу и стал оглядываться по сторонам. Вдруг в переулке напротив мелькнула знакомая фигура. Ба, да это же тот самый охранник, который вчера так смачно приложил его сапогом под дых!

Он тут же почувствовал тупую боль в боку. Заметив, как охранник и несколько его сообщников шныряют по сторонам с заговорщицким видом, Чэнь Янь решил разузнать, что им нужно.

Дела Линь Пи могли обождать. Сейчас куда важнее было пронюхать, что замышляет семейство Чэнь.

Бесшумно скользя следом, Чэнь Янь старался не отставать. Четверка держалась безлюдных, глухих закоулков. Опасаясь обнаружить себя, он шел поодаль, но когда они явно нацелились к выходу из города, парень занервничал — упустить их сейчас было нельзя. Пришлось прибавить шаг.

Главарь, словно почуяв неладное, резко обернулся назад.

Чэнь Янь мгновенно отпрянул в сторону, сделав вид, будто увлеченно разглядывает товар на лотке захудалого уличного торговца.

Торговля у бедняги шла из рук вон плохо, поэтому, завидев редкого покупателя, он тут же расплылся в заискивающей улыбке:

— Молодой господин, для себя присматриваете или для супруги любезной?

Не сводя глаз с замершей вдали четверки, Чэнь Янь рассеянно буркнул:

— Для себя.

Торговец расплылся в улыбке и ловко извлек из-под прилавка завернутый в промасленную бумагу пакетик. С грацией заправского зазывалы он заговорщицки зашептал:

— О, тогда настоятельно рекомендую наш лучший товар — «Порошок Бесконечной Великой Силы»! Исключительно для мужчин, залог неиссякаемой мощи! Отбоя от покупателей нет, все возвращаются за добавкой и хвалят на все лады!

Чэнь Яню было не до его соловьиных трелей. Бросив на лоток горсть монет, он выхватил сверток и собрался уходить.

Пораженный такой щедростью (монет оказалось куда больше, чем требовалось), торговец так просто его не отпустил. Он торопливо сунул Чэнь Яню в руку запечатанную бамбуковую трубочку:

— Какая щедрость! Вы — наш восемьсот восемьдесят восьмой покупатель, а потому примите подарок от заведения. Мазь дивная! Нанесите её — и ваша суженая от восторга рассудок потеряет!

Тем временем охранник жестами разделил своих людей, и те бросились в разные стороны. Чэнь Янь поспешил за главарем, но на полпути его кольнуло смутное предчувствие. Он обернулся на палатку торговца. Над ней красовался флажок с призывной надписью: «Снадобья для мужской силы».

Чэнь Янь опустил взгляд на бумажный сверток в своей руке и разглядел на нем потертый рисунок весьма фривольного содержания.

— Твою ж мать! — выругался Чэнь Янь. А коварный лавочник уже махал ему вслед с самым понимающим видом, мол, дело житейское, понимаю.

Закатив глаза, парень понял, что возвращаться и спорить некогда. Фигура преследуемого уже таяла в толпе, поэтому он на ходу запихнул свертки поглубже за пазуху и бросился догонять.

Но на первой же развилке след простыл. Чэнь Янь в сердцах топнул ногой и с досадой пригрозил кулаком в сторону лавки:

— Вернусь — единицу тебе влеплю на портале отзывов!

Договорить он не успел. В затылок пришелся резкий, тяжелый удар. В глазах мгновенно потемнело, сознание угасло, и парень мешком повалился на землю.

Какая-то тень подхватила обмякшее тело и затащила его в полуразрушенную лачугу неподалеку. Из-за угла показался давешний охранник. Он грубо сорвал с пленника маску и остолбенел.

— Старшой, да это же тот ночной налетчик! — осклабился один из подручных, вытягивая из-за пояса острый кинжал. — Молодой господин Цзюнь велел кончать его без разговоров. Ну что, перережем глотку?

Охранник выставил ладонь, останавливая подчиненного:

— Остынь. В городе шуметь резона нет, лишние трупы только стражу привлекут. Потащим его в горы, там никто не найдет. А уж на месте решим его участь — живым ему всё равно не выбраться.

Эти наемники совсем недавно поступили на службу к Чэнь Цзюню и никогда не видели Чэнь Цзина в лицо. Откуда им было знать, что перед ними старший молодой господин Чэнь?

Головорез убрал кинжал и оскалил кривые желтые зубы:

— Хе-хе, уж в лесу-то мы устроим ему веселую жизнь.

— Пошли, — скомандовал охранник и первым шагнул за порог.

Здоровяк легко закинул Чэнь Яня на плечо, словно мешок с овсом, и потащил на улицу.

К северо-востоку от Цзиньчуани высились неприступные лесистые склоны. Власти перекрыли тропы деревянным частоколом, но тамошняя стража, изнывая от скуки, то и дело бегала погреться в кабак у подножия холма. Наемники без труда миновали пустующий пост, оставшись незамеченными.

Тем временем Линь Пи вошел в новый трактир. Едва он приоткрыл дверь своей комнаты, как раздался звонкий девичий голос:

— Брат, ты вернулся!

Линь Пи поспешил навстречу, взял сестру за руки и усадил у стола. Заметив темные круги под её глазами, он с укоризной покачал головой:

— Ты что, всю ночь не спала? Я же просил тебя не глупить и не волноваться за меня.

Договорив, он строго глянул на стоявшего подле парня.

Юноша виновато развел руками:

— Барышня ни в какую не соглашалась ложиться, пока вы не придете. Мои уговоры не помогли.

Линь Пи вздохнул:

— Раз уж я решился туда пойти, значит, знал, что делаю.

— Ну как? Нашел то, что искал? — нетерпеливо спросила девушка.

— Нужную вещь не застал, но человека отыскал — с ним всё хорошо. Я пришел, чтобы вы не волновались, и ещё кое о чем предупредить.

Он вкратце рассказал об Указах Героев, которые рассылает семья Чэнь. Линь Пи намеревался сразу же навеститься в их чайную лавку, а сам велел как можно скорее увезти сестру домой. В Цзиньчуани становилось слишком жарко, и оставлять её здесь было безрассудно.

Однако девица лишь упрямо вскинула подбородок и повернулась к спутнику:

— Сяо И, принеси-ка ту пластину из моего дорожного мешка.

Парень послушно кивнул и вскоре вернулся со стальной пластиной. Линь Пи принял её из его рук и застыл в изумлении: это был тот самый Указ Героев, который давеча показывал ему Чэнь Янь.

Довольная произведенным эффектом, сестра с гордостью заявила:

— Про этот Пир Героев мне давно всё известно, оттого я за тобой и увязалась! Указ люди Чэнь привезли прямиком в Поместье Туманных Волн. Ты у нас грозный глава, негоже тебе самому за пропусками бегать. Раз уж ты должен явиться туда как подобает, да еще и с близкими, я и решила доставить пропуск лично.

Линь Пи со вздохом щелкнул сестру по носу:

— Признайся лучше, что тебе просто дома не сиделось.

— Ты вечно держишь меня за несмышлениша! — насупилась она. — А кто, интересно знать, вчера вытащил тебя из передраги?

Возразить было нечего. По пути в Цзиньчуань Линь Пи действительно оставлял тайные метки, чтобы держать связь со своими людьми. Сестра, сбежав из дома, наткнулась на эти знаки и вовремя подоспела к поместью Чэнь, выручив его из беды.

Его сестренка мастерски управлялась со скрытым оружием, так что для поддержки из засады кандидатуры лучше было не найти.

— Теперь, когда я вхожу в поместье Гу, вести расследование станет куда проще, — Линь Пи убрал пропуск в карман и поднялся. — Ты останешься здесь и будешь вести себя тише воды, ниже травы. Все поручения пусть выполняет Сяо И. И еще одно: разузнайте, где сейчас Мяо Юань.

Он направился к выходу, бросив напоследок:

— Я буду навещать вас при первой возможности. А встретимся уже на Пире Героев.

<http://bllate.org/book/19459/2039235>